

*Из письма поручика М. Петро (Катин)¹ полковнику
А. Н. Сабурову о плане перехода словацких солдат на сторону
советских партизан*

Гомельская область

10 мая 1943 г.

Уважаемый полковник Сабуров! В дни III Всеславянского съезда в Москве 9 мая 1943 г. поздравляем Вас и всех других и провозглашаем, что начинаем новый этап в борьбе против ненавистных немцев. Этот этап уже является активным. Мы чувствуем голос своей крови и не хотим никаким способом ни помогать, ни смотреть на зверства и насилия немцев против наших русских братьев. Мы оставляем наши семьи и родину для того, чтобы посвятить себя службе своей родине и отдать свою жизнь борьбе за освобождение всех славянских народов. Одновременно мы предлагаем план перехода словацких солдат и офицеров к Вам. Просим, чтобы Вы помогли нам в этом точно в соответствии с нашим желанием для того, чтобы это удалось произвести успешно.

В ночь с 14 на 15 мая 1943 г. мы организуем переход наших вместе с военным имуществом в направлении Ельск—Двишки—Ремеры. Пусть об этом знают только Вы и имеющие к этому отношению командиры. Ждем встречи и будем очень рады, желам Вам счастья.

Катин

*AUML UV KSS, Bratislava, ZB. PH, inv. j. 6.
Копия на словацком языке. Перевод со словацкого.*

¹ Михал Петро (Катин) — поручик «Обеспечивающей» дивизии, один из ближайших соратников капитана Яна Налепки. Активно участвовал в установлении контактов нелегальной группы Я. Налепки с советскими партизанами. После перехода на сторону партизан оказывал помощь Я. Налепке в создании чехословацкого партизанского отряда, позже по его просьбе был переведен в чехословацкую воинскую часть в Советском Союзе, где исполнял обязанности адъютанта Л. Свободы.

Принимал участие в Словацком национальном восстании.

Запись Министерства иностранных дел Чехословакии о телеграмме посла Чехословакии в СССР З. Фирлингера президенту Чехословакии Э. Бенешу по вопросу о подготовке к заключению советско-чехословацкого договора и о принятии чешских и словацких военнопленных в чехословацкую воинскую часть в СССР

Лондон

12 мая 1943 г.

Посол Фирлингер из Москвы в депеше № 165 от 11 мая 1943 года просит Министерство иностранных дел передать президенту Бенешу следующее сообщение:

1) В результате бесед, которые посол Фирлингер вел в Москве, он может сообщить, что находящиеся там наши граждане очень довольны предложением о заключении союзнического договора с СССР и посол рассматривает его не только как прочную основу для нашей внешней политики после войны, но и гарантию дальнейшего успешного внутриполитического развития. Это соответствует также и задачам советской политики, которая ставит своей целью честное сотрудничество с сильной, самостоятельной и демократической Чехословакией¹.

2) Посол Фирлингер снова вел переговоры в Наркоминделе о принятии всех пленных чешской и словацкой национальностей в нашу армию². В России находится несколько сот пленных из словацкой дивизии, а также якобы несколько тысяч словаков из венгерской армии. Здесь находится также какое-то количество чехов из немецкой армии. Новиков допускает, что прежнее отрицательное отношение к этому вопросу будет пересмотрено. Об этом состоятся переговоры с Корнейчуком. С другой стороны, посла информировали, что первая группа пленных из словацкой дивизии могла бы быть освобождена для вступления в нашу армию, но перед этим необходимо тщательно проверить их надежность. Чехи и словаки, приходящие из рядов партизанского движения, будут, очевидно, подлежать освобождению и впредь*.

*AFMZV, Praha, LA Dův., Politické věci, SSSR
1940—1944, č. j. 3103/dův/1943, krab. 114.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ См. док. 255, 205.

² См. примеч. 1 к док. 215.

238

Из телеграммы президента Чехословакии Э. Бенеша министру иностранных дел Чехословакии Я. Масарику о переговорах¹ с президентом США Ф. Рузвельтом²

Вашингтон

13 мая 1943 г.

В первый день у меня была возможность в целом пять часов обсуждать с Рузвельтом большинство политических вопросов. Обсуждения велись в духе большой сердечности, дружбы и откровенности. Кратко резюмирую:

а) в отношении к России он придерживается той точки зрения, что России нужно доверять и после войны полностью продолжать это лояльное сотрудничество. Он хочет практически выразить это также тем, что намерен встретиться со Сталиным и совершенно открыто и реалистично обсудить с ним все вопросы. Об этой возможности прошу не говорить...

в) на Чехословакию он смотрит искренне и дружески, как на государство, полное освобождение и восетановление которого является для него само собой разумеющимся;

г) он согласен с концепцией, что число немцев в Чехословакии необходимо после этой войны сократить путем переселения³. О Словакии он не задавал пока никаких вопросов;

д) я информировал президента о своих переговорах с Советами, об их точке зрения на урегулирование отношений с нами в форме договора и об их заверении, что они не намерены вмешиваться в наши внутренние дела, а также об их принципиальном желании договориться и с демократической Польшей. Президент это принял во внимание с видимым удовлетворением и признал, что мы правильно относимся к России.

Бенеш

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 77.

* Далее на документе следует пометка: «13 числа этого месяца д-р Дртина сообщил по телефону, чтобы данную депешу не посылали президенту в зашифрованном виде и что ее пошлет сама канцелярия президента с курьером». Э. Бенеш в это время находился в Вашингтоне и получил депешу там.